

НА БОРТУ

«МЭЙ БАМА»

Ю. ЛУГОВСКОЙ

РАНИМ майским утром, когда солнце, едва показавшись из-за курчавых султанов пальм, не успело еще накалить землю и воздух еще хранил прохладу короткой ночи, от причала рангунской пристани отошел пароход «Мэй Бама» («Мисс Бирма»).

В этот день его палубы были местом встречи членов Ассоциации бирманских писателей, совершавших прогулку до города Маубин на Иравади. Председатель Ассоциации У Тейн, человек с приятным открытым лицом, познакомил нас с бирманскими писателями, поэтами, журналистами. Но позвольте прежде сказать несколько слов о самом У Тейне и организации бирманских писателей.

У Тейн известен широким слоям читателей в Бирме под псевдонимом Завана. Автор «Колей чаунта» («Студент университета»), этой книги перлов бирманского юмора, Завана внес большой вклад в развитие бирманской литературы не только как писатель, но и как организатор, объединивший писателей в одной творческой организации. Созданная по его инициативе накануне достижения страной независимости Ассоциация писателей объединила различные литературные школы. К ней примкнули Зоджи, Минтувун и другие представители движения «Кисан» (Новая эра), зародившегося в стенах Рангунского университета. В тяжелые годы чужеземного засилья они выступили за возрождение национальных традиций в литературе, за простой и понятный для всех язык. Большое значение имела просветительская деятельность этого движения.

Писатели, сотрудничавшие в издательстве «Нагани» («Красный дракон»), принесли в Ассоциацию дух борьбы за национальное освобождение, настроения социального протеста. Среди этих писателей был и теперешний премьер У Ну. Широко известна его книга «Есепабекуэ» («Слишком жестоко»), в которой описываются испытания, выпавшие на долю патриотов в тюремных стенах колониальной Бирмы.

Ассоциация писателей была создана в самый напряженный период борьбы за независимость. С этого времени литература взяла на себя большую ответственность перед обществом. А темы свободы, патриотизма и человеческого достоинства стали ведущими в творчестве прогрессивных писателей.

...На палубе звучат бирманские национальные мелодии, то протяжные, то неудержимо быстрые, как водопад стройных звуков. Раздаются аплодисменты. Они адресованы известной в Бирме кино-

артистке, которая по просьбе присутствующих исполнила грациозный танец. Но вот импровизированный концерт кончается, и мы присоединяемся к группе писателей, беседующих за стаканом обычного в таких случаях «оринджа». Разговор заходит о путях развития литературы, ее недавнем прошлом и будущем. Я узнаю, что в колониальное время в Бирме существовала система просвещения, которую бирманцы называли «машиной духовного порабощения». Сейчас, когда страна стала независимой, молодежь жадно тянется к знаниям, культуре. В Рангунском университете, в других колледжах и школах преподавание ведется на бирманском языке. Бирманский язык стал государственным. На нем издаются газеты, журналы, книги. Эти важные перемены в культурной жизни страны помогают развитию бирманской национальной литературы. Правда, есть и серьезные трудности. Слабо еще поставлено печатное дело, не хватает средств, бумаги. Но самое главное — появляется все больше честных и способных писателей. Они создают произведения, отражающие жизнь народа.

Большую роль в культурной жизни страны играет Общество переводов, созданное по инициативе У Ну. Это общество не только переводит на бирманский язык книги зарубежных авторов, но и поощряет развитие национальной литературы. Оно присуждает премии за лучшие литературные произведения, переводы и критические статьи. В стране ежегодно отмечают День писателя.

Крепнут международные связи бирманских писателей и — что особенно отрадно отметить — сотрудничество между деятелями литературы Бирмы и Советского Союза. В Бирме любят и читают Льва Толстого, Горького, Шолохова. Писатели двух стран ездят друг к другу в гости, обмениваются мнениями.

Завана вспоминает о своей поездке в Москву и о встречах в Рангуне с поэтом Николаем Тихоновым и другими советскими литераторами. Присутствующий при нашем разговоре поэт Даун Нве Све согласен со словами Заваны о пользе культурного обмена. Незабываемое впечатление произвели на Даун Нве Све встречи на Конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте. Эта конференция помогла установить солидарность писателей двух великих континентов, способствовала развитию их творчества. И еще Даун Нве Све сохранил самые лучшие воспоминания о девушке Лене из Ленинграда, которая говорила с ним на его родном бирманском языке. Я люблю читать стихи вашего революционного поэта Маяковского, проникнутые большим пафосом, сказал Даун Нве Све.

К сожалению, говорили мне бирманские писатели, не все книги, которые продаются в Бирме, приносят пользу. Подчас книжные лотки на улицах Рангуна завалены изданными в Америке детективами и комиксами, в развязном и циничном тоне описывающими «подвиги» гангстеров, жизнь проститутки. Конечно, ничего, кроме вреда, они не приносят.

К нам подходит высокий, атлетического сложения человек — писатель Тукха. Он морской офицер, и свои симпатии всегда делил между морем и литературой. Впрочем, в его творчестве две склонности его мужественного характера сливаются воедино. Однажды, потерпев крушение, Тукха 13 дней дрейфовал на обломке судна в открытом океане без пищи и воды. Почти все его товарищи погибли. Могучий организм и большая любовь к жизни, которая сквозит в его рассказах, помогли ему выжить. Тукха восхищается подвигом четырех совет-

ских солдат, 49 дней боровшихся с морской стихией. О таких людях я и люблю писать, говорит он.

Знакомимся с писателем У Тейн Пхе Мьином. В свое время он примыкал к движению «Кисан». Ныне У Тейн Пхе Мьин широко известен в Бирме как писатель и видный общественный деятель. Он автор популярных в Бирме романов «Современный монах», «Дорога ведет вдаль», «Студенческий бойкот». В его книгах звучат злободневные социальные мотивы, тема объединения всех национальных сил.

С интересом слушают бирманские писатели наш рассказ о советской литературе. И когда называются имена Шолохова, Фадеева, Твардовского, Полевого, слушатели кивают головой — они им знакомы. Мои собеседники рады узнать, что в Советском Союзе в последние годы изданы стихи самого популярного в Бирме поэта лауреата Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Такин Кодо Хмаинга, бирманские народные сказки, собранные доктором Тин Аунгом, роман Маун Тина «Нга Ба», произведения других бирманских писателей.

Мы сидим на циновках, едим из плошек рис, приправленный рыбным соусом-кари, и не замечаем, как за живой дружеской беседой летит время. Вот пароход входит в канал Туанте, соединяющий реку Рангун с Иравади. 22-мильный канал — важная транспортная артерия страны. То и дело навстречу попадают тяжело груженные баржи. Внезапно вода стала из мутно-бурой изумрудной. Мы плывем по Иравади, реке, которую в Бирме считают священной.

Иравади — это колыбель бирманской цивилизации, и не удивительно, что многие поэты и писатели находили здесь, на ее берегах, творческое

вдохновение. Мои собеседники рассказали мне о том, что бирманская литература древнее английской. Ее история насчитывает более тысячи лет. Интересно, что процент грамотных в Бирме до прихода колонизаторов был выше, чем в Англии. И этот народ английские колонизаторы пытались представить «дикарями», которые нуждаются в «приобщении к цивилизации»!

Обо всем этом говорили писатели во время творческой дискуссии, проходившей тут же на верхней палубе парохода «Мэй Бама». Выступавшие с уважением произносили имя «сеяджи» — великого старца Такин Кодо Хмаинга, выдающегося поэта и гражданина, стихи которого зовут к единству всей нации во имя мира и свободы. В творчестве Такин Кодо Хмаинга с особой силой звучат патристические и антиимпериалистические настроения. Он автор более 80 драм, наиболее популярны из которых — «Славный Асаки», «Тилат и Ма По Ла», «История пагоды Шведагон», «Махатада», многих страстных публицистических статей, стихов и поэм, неподражаемых по красоте слога и звучности рифм и вместе с тем доступных пониманию простых людей.

Творчество Такин Кодо Хмаинга проникнуто идеями гуманизма. В его произведениях мы находим горячий отклик на страдания, выпавшие на долю его народа, глубокую симпатию к угнетенным. При этом у «сеяджи» нет ничего от «непротivления злу», пассивного примирения с несправедливой судьбой. В колониальные годы он звал в стихах к активной борьбе против поработителей, пробуждал у бирманцев чувство национальной гордости.

Такин Кодо Хмаинг отверг титулы и награды, которые хотели задобрить его колониальные власти. Он пишет поэмы в прозе «Бо тика» («Сага об англичанах») и «Мьяу тика» («Сага об обезьянах») — злое сатиру на англичан и тех, кто выслуживался перед ними.

Такин Кодо Хмаинг стал идейным вождем широко развернувшегося в 20-х годах в Бирме движения такинов — борцов за независимость. Сейчас Такин Кодо Хмаинг — глубокий старик, и вся нация почитает его, называя отцом бирманской свободы.

Во время диспута назывались также имена других современных писателей: Дагон Тая, Зейя, Ма Ма Ле. Ораторы говорили о долге писателя перед народом.

..Пароход плывет мимо плантаций бананов и каучуковых деревьев. Дальше низкие затопленные воды берега заполнили зеленые побеги риса. Они простирются далеко, насколько хватает глаз. У ближайшей дамбы мальчишка в широкополой шляпе пасет стадо буйволов, а внизу у воды женщины колотят о камни белье. В одном месте почти через всю ширь реки протянулись сети рыбаков. Их плоскодонные лодки с парусами, похожими на плавники акулы, сопровождают шумные стаи чаек. Невольно очаровываешься этой картиной, рождающей ощущение покоя, мирного труда и простора.

Солнце уже стало клониться к закату, когда пароход подошел к Маубину. И первое, что привлекло наше внимание на набережной, был высокий монумент Независимости Бирмы, сложенный из белого камня.

Этот монумент, символ освобождения Бирмы от колониального гнета, вновь возник в моей памяти в январские дни 1962 года, когда вместе со всем прогрессивным человечеством Бирма отмечала 14-ю годовщину провозглашения своей независимости.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ЦИФРЫ. В 1961 году государственный бюджет Монгольской Народной Республики увеличился по сравнению с 1940 годом по доходам в 11,5 раза и по расходам — в 10 раз.

Если в 1940 году ассигнования на финансирование народного хозяйства составляли 21,9 процента расходной части бюджета и на финансирование социально-культурных мероприятий — 19,7 процента, то в 1961 году на эти две статьи было выделено 84 процента всех бюджетных расходов.

Расходы на оборону составляют ныне лишь 4,6 процента бюджетных средств, тогда как в 1940 году они равнялись 46,6 процента, а в 1958-м — 5,7 процента всех бюджетных расходов.

КНДР. За семилетие промышленное производство увеличится более чем в три раза. Валовой сбор зерна вырастет до шести-семи миллионов тонн, то есть по 600—700 килограммов на человека.